

В селе Красный Рог, бывшем имении Алексея Константиновича Толстого на Брянщине, живут еще люди, которые знают интересные истории о нашем писателе. Слышали они их от старожил, а те, в свою очередь, от очевидцев. Передаются эти истории из уст в уста от человека к человеку. Запомнился и мне сказ о том, как Алексей Константинович узнал секрет живой воды и нам этот секрет передал. Интересно? Рассказывал старый человек, а я записала. Ничего не прибавила, если только совсем чуть-чуть. Может быть, и вы потом кому-нибудь расскажете. Так живет память о человеке, который сделал много добрых дел для людей и для своей земли.

Вот эта история.

— О необыкновенной силе Алексея Константиновича Толстого многие знают. Еще в детстве удивлял он окружающих ловкостью, меткостью, смелостью, а это в детских играх всегда вызывает уважение сверстников. Был он большой выдумщик, сам придумывал разные ребячьи забавы. Например, ради шутки поднимет своего товарища, перебросит через плечо и бежит с такой ношей, еще и подпрыгивает, как будто лошадка скачет. Весело всем! Если стреляют из самодельного лука, так его стрела дальше всех летит, кажется, что до тучи долетает. Гирию тяжелую поднимал, как мячик. Чем не богатырь! Подрастал Алексей Константинович — силы у него только прибавлялось. Вспоминали дворовые люди Красного Рога, как в юности их барин свободно скручивал ручку и зубья серебряной вилки, гнул подковы, одной рукой поднимал от земли взрослого человека, свертывал пальцами монеты. Иногда подшучивал над крестьянами. Придумал соревнование: садились на траву рядом два мужика, а граф — напротив них. Каждый упирался двумя ногами в его ноги. В руки брали палку и пытались перетянуть барина. А он одним махом перекидывал их через себя, они и опомниться не успевали. Смеялись потом над собой! Совсем не боялся холода. В Красном Роге над глубоким омутом реки присмотрел высокий бережок, прыгал оттуда без страха в воду, купался до самого наступления зимы. Матушка, Анна Алексеевна, очень беспокоилась, чужие люди удивлялись, а ему все нипочем.

То же делал, живя в Петербурге: каждое утро плавал в реке Неве, пока не подступали заморозки. Известно, что был Алексей Константинович отличным охотником, ходил по лесам, не зная страха. Медведя один мог одолеть. Говорят, что предлагал силой померяться самому государю, да тот отказался. Зато, как пришло время, взяли нашего богатыря на придворную службу. Ведь Алексей Константинович не только силу имел, но еще отличался умом и характером добрым. Знал много иностранных языков, стихи складывал. Был пожалован он званием камер-юнкера, а потом назначили его церемониймейстером царского Двора. Помогал он государю устраивать военные парады, принимать гостей заморских, послов из разных стран. Государь сильно им дожил и не хотел отпустить от себя. Были они неразлучны: вместе на охоте, вместе на приеме важных гостей, вместе на балу...

Вот тут Алексей Константинович и удивил всех. Другие дворяне за счастье, за большую милость почитали при царском Дворе служить, а для Алексея Константиновича то было чистое наказание. Не любил он петербургскую жизнь. Поначалу было ему как будто все тут интересно, да быстро наскучило. Тянуло его к родной природе. Особенно любил Алексей Константинович Красный Рог. Кто бывал здесь у него в гостях, тот соглашался, что райское это место на Земле. Воздух, и тот особенный, причем в любое время года, а про красоту и говорить нечего. Леса богатые, в небе стаи орлов кружатся. Речка Рожок чистая и веселая, а рыбы в ней — видимо-невидимо. Конечно, красоту нашей природы разглядеть надо. Понаблюдать, прислушаться. Посидите на берегу Рожка! Каждую минуту что-нибудь новое объявится. Потянет холодком, налетит тучка, прикроет солнце — побежит по воде рябь чистого серебра. Пробьются лучи — засинеет вода, отразится в ней высь небесная. А там под кустом плеснет хвостом рыба и уйдет в глубину. И всегда кажется, будто с тобой все это говорит на своем языке... Душе радостно, мысли добрые приходят. Иной раз день денской бродит Алексей Константинович по лесу и не надышится духом березовым. Встанет пораньше, чтоб не прозевать солнца восход, полюбоваться, как оно играет в чистом небе. А вечером выйдет на крыльцо и стоит долго. Любуется закатом, глядит, как тени от кустов и деревьев густеют, ползут по земле, будто живые. Прислушивается к звукам... Подойдет матушка, Анна Алексеевна, а он и скажет: «Слышишь волка? Хорошо-то как!» Матушка удивится: «Как не услышать? Да что хорошего, сын, в волчьем вое?» Алексей Константинович ответит ей: «Как же! Значит, жив хозяин лесной, вольно ему в густом бору, никого он не боится...» И добавит: «Ведь это все наша земля, родимый край...» Она подумает и опять скажет: «Вот соловей — другое дело». Тут как раз и соловушка защелкает. Слушают оба — не наслушаются. Иногда Алексей Константинович и ночь целую не спит. Сидит в кабинете, пишет свои сочинения под соловьиные песни. И придумывать ему ничего не нужно, тут идут слова из самого сердца. Вот почему в Петербурге, не раз среди шумного веселья, под звуки музыки на каком-нибудь балу вдруг станет он да задумается... И никто не знает, как хочется ему теперь посидеть на берегу речки любимой или оседлать горячего скакуна и помчаться по бескрайнему полю с ветром наперегонки... Вспомнится ему, как бывая в отпуске у своего дяди, оренбургского военного губернатора, Василия Алексеевича Перовского, охотился он в бескрайней степи. Как садился на коня и мчался по степному простору... Чует волю конь, мчит во весь дух, взлетает грива на ветру. И все кругом мило сердцу: и даль неоглядная, и птица, в поднебесье парящая. Как же радостно лететь, будто на крыльях, обгоняя ветер, и нигде не знать преграды!..

Алексей Константинович немало разных стран на своем веку повидал. Был в Италии, Франции, Германии... Чем может заграница удивить русского человека? Есть у нас леса густые, боры дремучие, степи неоглядные и горы высокие, реки чистые и моря глубокое... Города есть великие. Жизни не хватит, чтобы все объехать да обой-

ти. Красоты и богатства у нас столько, сколько и представить невозможно. Чему ж удивляться, что чужеземные охотники до нашего добра во все времена находились. То один захватчик объявится, то другой. Тут, как говорится, гляди да гляди...

Хорошая служба у Алексея Константиновича, но решил он твердо подать прошение государю о своей отставке. Объяснить, что не чины да звания ему нужны, а хочет он заниматься тем, что душа просит: писать про то, как чувствует он и как понимает красоту своей земли. В городской суете такие сочинения не пишутся, тут нужны тишина и покой сердцу...

Однако вышло все по-другому. Случилась Крымская война. Посягнули враги на российские земли, грозят со всех сторон: на севере с Белого моря, на западе — с Балтийского, на юге — с Черного, с Дальнего Востока.

Не любит русский народ воевать, но защищать свои границы научен. Вот уже сразилась бесстрашная флотилия адмирала Нахимова с неприятельским флотом в Черном море, разбила его в битве великой. Но враги не сдаются, новые корабли собирают. Уж сильно охота им похозяйничать на наших землях прекрасных. Бьются с неприятелем русские воины, но враги свои хитрости имеют, хорошо подготовились. На юге уже вошли они в Севастополь, ступили на крымские берега. Не хватает силы нашим защитникам. Повелел государь собрать в помощь им дружину из лучших стрелков городов русских. Прибыли добровольцы из Архангельской, Вологодской, Новгородской губерний. Из Сибири пришли сильные, смелые люди. Принимали самых ловких и метких стрелков. Отложил и Алексей Константинович свои дела. Не зря же природа наделила его силой богатырской. Обратился он к царю с великой просьбой: разрешить ему отправиться в далекий путь, чтоб силу свою и смекалку применить в святом бою против недругов. Подумал царь. Не хочется ему со своим помощником разлучаться. Честные люди при царском Дворе всегда нужны. Но пришлось разрешить. Понял, что не отступится от своего решения Алексей Константинович ни за что. Знал он его твердый характер. Не отпустишь — тайно уйдет. Принят был Алексей Константинович в Стрелковый полк офицером.

Не задерживаясь, отправилась дружина из Москвы пешим ходом в город Одессу, чтобы морскую границу охранять, и если надо будет, насмерть стоять в сражениях с захватчиками. Неблизкий путь, но других дорог тогда не было. А вот Алексей Константинович задержался, вернулся ненадолго в Петербург. Вспомнил он, что негоже на правое дело отправляться без родительского благословения.

Как полагается, попросил Алексей Константинович благословения у матушки своей, Анны Алексеевны. Поглядела она на сына с тайной радостью. С виду красив, статен. Сила дана ему недюжинная. Смел, ловок он. Слово умеет держать и чести не уронит. Вздохнула она по-матерински и благословила сына на ратные дела. При том наказывала: «Не дело в тяжелую годину для России подле матери сидеть или за царя прятаться. Знаю я, что наши границы беречь — первая обязанность мужчины. Силы тебе не занимать, однако всякое случиться может. Поступай, сын мой, всегда, как сердце доброе тебе подскажет, по совести. Таким Бог помогает». Перекрестила сына, с тем и отпустила. Простился он и с женой своей любимой Софьей Андреевной. И та не стала перечить его решению, только опечалилась и просила беречь себя по возможности и возвратиться с победою целым и невредимым. С тем отправился Алексей Константинович догонять свой полк.

Не думал, не ведал он, где поджидает его беда. Догнал Алексей Константинович дружину у самой Одессы, а от полка, считай, только половина осталась. Выкосила многих страшная болезнь, которая тифом называется. Свирипствовала она в тех краях. Теперь эту болезнь быстро лечат, уже и забыли, что бывает такая, а в то время заболел человек — и как Бог даст. Врачи, конечно, старались, да мало их было; не

хвалало ни лекарств, ни докторов. Крепко задумался Алексей Константинович. Как быть? Точно витязь в сказке на распутии. Остаться ли здесь, в городе, чтоб товарищам помогать? Дождаться, пока окрепнут они и тогда вместе двинуться на недругов? Известная есть мудрость: «Один в поле не воин». Да на эту ведь есть другая: «И один в поле воин». Знаем мы, как богатыри былинные в одиночку вражью силу одолевали. Не лучше ль теперь отправиться своим путем? Сложить голову за Отчизну родную, честь отстоять и славу приобрести. На это и матушка благословляла... Вспомнил слова ее мудрые: «В трудности слушай сердце свое...» А что Софья Андреевна просила? — «Береги себя, не рискуй напрасно...» Как же лучше поступить ему? Трудная дума очень трудная. Ко всему, вместо заболевшего командира полка Алексея Константиновича назначили. Что ж он за командир, если будет отсиживаться да выжидать?..

В раздумье пошел Алексей Константинович к морю. Не подскажет ли оно? Всегда думалось ему лучше возле речки, в лесу или в поле. Прошелестит осинка, погладит щеку ветер, покачает головой колокольчик — как будто утешат, успокоят, тут что-нибудь и придумается. Видит Алексей Константинович: потемнело синее море. Хмурится небо, тучи низко клубятся... Будто сердится волна, бьется о берег, холодными брызгами обдаёт. Думает он: «А ведь немного еще враги подвинулись на земле нашей. Сама природа помогает. Случился накануне шторм на море страшный, новый флот вражеский потрепал. Не скоро оправятся. Вот и теперь штормит. Стало быть, есть еще время. Можно товарищам помочь, ведь его самого никакая болезнь не одолеет. А главное — не бывало случая такого еще, чтобы он в беде человека оставил... Об этом сердце говорит». И только так подумал, как чудо случилось. Алексей Константинович сам рассказывал про это и очень дивился. Вдруг, откуда ни возмись, налетел теплый ветер, разметал темные тучи, и солнце просияло в небе, озолотил морские волны. Поднимается волна, лучами озаренная, белой пеной ласково у ног рассыпается. И кажется, что вот-вот сказочная золотая рыбка вынырнет из глубины морской... Как будто и показалась уже, да тут же под воду ушла. Или это солнце дразнит?.. Глядит Алексей Константинович на диво дивное, и радостно его сердцу — значит, верно он думает. Решил все разом. Вернулся, сложил свое оружие и принялся ухаживать за солдатами больными, за офицерами. Не зная усталости, помогал докторам. А в добрую минуту сядет подле больного и читает ему стихи свои, что написаны были в счастливое время. Стихи как будто простые, нехитрые: про дождя отшумевшего капли; про бор сосновый, где меж деревьев бежит и журчит ручей; про песни косаря утром ранним; про сердечную радость при звоне колокольном; про то, как однажды коснулась души любовь, подобная дуновению майской ночи, и нет уж в природе ничего, чтобы не дышало любовью... Заметил он, что идет от слов этих чудесная сила. Прислушается больной, и вдруг оживится его взор, как будто забудет на миг свои муки, и захочется ему встать скорее! Вот оно что! Боится, стало быть, темная сила доброго слова! Значит, не зря Бог дал ему вдохновение, вот где пригодилось! И читает он еще товарищам про милые края, где все обильем дышит и реки льются чище серебра; про степные колокольчики, неукротимый бег лихого коня в чистом поле — про то, где нет места злу, а есть одно только добро...

Многие поправляться стали, окрепшие уже в поход отправляются. Да вторая беда налетела, как черная туча. Не пощадила болезнь самого Алексея Константиновича, сразила его силу богатырскую. Что ж, известна злодейка коварством своим. Сколько мог, держался Алексей Константинович, пока не впал в беспамятство. Лечат его доктора, да все хуже дело. Дошла весть о том до Петербурга, до самого царя, узнала про то и Софья Андреевна. Тут же снарядилась она и отправилась в путь мужа поддержать. А как до Одессы добралась, так Алексей Константинович уж и глаз не открывал, и Софью Андреевну не узнал совсем... Плохо. Того и гляди, последний дух испустит. Что

делать? Как быть? Лекарства привезла она лучшие, от государя слова хорошие. Но для безлети и слово царское не указ. Не хочет отступать, крепко вцепилась...

Мечется в бреду Алексей Константинович. Вот уж видится ему, что падает он в темную бездну; или стены каменные давят грудь, вздохнуть не дают; вот уж птица страшная хочет накрыть его черными крылами. То ли ворон это, то ли злой коршун. Отогнать бы, да нет силы и рук поднять... «Эх,— думает он,— узнать бы только, скоро ли победим мы неприятеля, кажется, другого уж мне и не надо». Вдруг посветлело вокруг. Взметнулась к небу черная птица, будто чего-то испугалась. И есть чего бояться ей! Птица белая в небе явилась откуда ни возьмись, смело полетела навстречу врагу. Столкнулись они, и пошла между ними битва не на жизнь, а на смерть. Ударятся друг о друга — черные перья посыплются с неба, затмевают свет белый; ударятся в другой раз — белые перышки полетят. Чья возьмет? Вот черная птица одолевает стала. Видно, много зла у нее, а биться — привычное дело. Слабеет птица белая, все ниже опускается. Глядит на это Алексей Константинович, и одно желание у него: «Вот бы мне сейчас стрелу мою, какая еще в ребячьих забавах долетала до самой тучи!» И только так подумал, как в руках его оказались лук и стрела легкая, послушная. Натянул он тугую тетиву и, не мешкая, послал стрелу к цели. Замер на мгновение злодей, а крыльев расправить не может. «Долетела стрела!» — радуется Алексей Константинович. А белая птица, собрав силы свои, клюет противника, бьет его крылами. Крутится он, уворачивается, да вот уже камнем летит к земле. Вот его и совсем не стало, только перья еще кружатся, разметает их ветер во все стороны... И тут слышались отовсюду крики радости. Видится Алексею Константиновичу, как дружина его наступает на вражьи полчища. Узнает он лица товарищей, которых лечил, не щадя сил своих. Одного, другого, третьего... «Теперь бы мне коня моего вороного! — думается ему. — Помочь бы дружине! Жизни за это не жалко!» Тут же явился перед ним его верный конь. Подхватил седока — откуда у того сила взялась? — и помчал, что есть мочи. Летит, земли не касаясь, обгоняя ветер; вот они уже впереди всех! А храбрые воины, увидав своего командира, быстрее настигают неприятеля, бесстрашно врезаются в их полчища, бьют захватчиков. Обратились в бегство разбойники. Разве кто устоит против силы великой нашей богатырской! Слово «Победа!» далеко слышно... Но вздрогнул внезапно конь и рухнул на всем скаку оземь, как подкошенный, сбросив седока. Настигла его пуля злодейская. Лежит воин один на поле брани, и опять подняться не может. Видно, вся сила его битве отдана. Но не страшно Алексею Константиновичу, а радостно. «Наша взяла! — думает он. — Не истопчут враги поля чистые, не будет их власти в краю родимом!» Жалко коня вороного, друга верного, да ведь сослужил он свою службу добрую, не напрасно растили его и холили. Теперь бы и с матушкой повидаться. Выйти бы на крыльцо дома родного, прислушаться — жив ли хозяин лесной? Радуется ли соловушка? Подставить бы лицо ветру вольному, степному, охладить жар. Да как подняться? И видит: склоняется над ним дева прекрасная, что никаким пером описать невозможно. Руки ее будто крылья лебединые, глаза, точно синяя гладь морская; венец ясной звездой украшен, а под косой — вот так диво! — месяц блестит... Как будто видел он ее раньше. Точно, знает ее. А дева улыбнулась и молвит: «Ты не коршун убил — чародея подстрелил!» Знакомые это слова, очень знакомые, и говорит красавица, будто реченька веселая журчит... «Значит, нет больше зла на нашей земле», — понял Алексей Константинович. А дева прекрасная подносит к его лицу чашу со студеной водой. Ловит он губами капли прохладные, и с каждой капелькой легче ему дышится, силы прибавляется... «Так вот она какая, живая вода!» — подумал Алексей Константинович.

Тут и открыл глаза. Сидит у его изголовья не сказочная царевна, не прекрасная королевна, а жена любимая, Софья Андреевна. Одета скромно, платочком косы по-

добраны, а очи, что звезды ясные. Слезы по щекам ее текут, а сама улыбается. Берет его за руки и слова от радости не может вымолвить. Миновала беда! Рада-радешенька Софья Андреевна, рады товарищи. На поправку дело пошло!..

А пока Алексей Константинович силы набирался, у врагов ее убавлялось. Известное дело: война никому впрок не идет. Много уже людей побито, много орудий, кораблей уничтожено. А русские все сопротивляются, хоть силы на исходе. В одном месте отступают, а в другом наступают. Согласились неприятели подписать мир. Восполнить потери, передохнуть, а главное — разведать-вызвать секрет русских: почему нельзя их победить силой несметной; останется один — и тот не сдается. Кажется, восстают из мертвых и становятся опять в строй...

Много времени с тех пор прошло. Армии иноземцы собрали мощные, орудия придумали смертоносные, начинали войны не раз, а вот секрета так до сих пор и не разгадали. И не разгадают никогда. Потому что никогда не поймут они русского человека. Не числом наша армия сильна и не одним оружием, не одной силой богатырской. Богатыря тоже сразить можно. Илья Муромец, и тот сиднем сидел тридцать лет, встать не мог. Это хорошо понял Алексей Константинович. Потому, когда вернулся он в Красный Рог, попросил все же отставку у государя и много произведений написал про то, что бессмертно на земле только одно добро. А те русские солдаты и офицеры, которым помог Алексей Константинович с болезнью справиться и которые остались живы после боя великого, тоже вернулись в родные места и подумали: «Ничего. Еще пригодимся мы Отечеству славному. Заменим в бою погибших воинов, если надо будет». И слово сдержали. Вырастили они сыновей прекрасных, передали им свою тайну, так что не оскудела земля русская храбрецами. А силу нашу судьба не раз проверяет, закален русский человек испытаниями. Природа, и та бывает к нам сурова, неласкова. Как придут холода, завоют ветры, начнут бураны хозяйничать: поломают деревья, птиц, зверей испугают. Нанесут снегу — замрет все. Кажется, жизни конец, и помощи прийти неоткуда. Но терпелив русский человек. Непременно дождется. И выйдет солнце: кругом белым-бело на всей земле, и конца-края нет свету белому... Столько простору, что не нарадуется душа. Ветру вольно на земле нашей, птицам в небесах просторно, зверю в лесах свободно и человеку хорошо. Может, оттого и живем мы долго на своей земле. И будем жить. Знаем мы секрет, где живую воду найти, когда беда придет. Про то Алексей Константинович и написал свое стихотворение в Красном Роге после похода своего. Вот послушайте:

*Край ты мой, родимый край,
Конский бег на воле,
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!
Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!*

Ведь тут что ни слово — то живая вода для русского человека. Мы этот секрет хорошо понимаем. Разве не так?

